

Эльвира Осетина

Гарем для
(не)правильной
суккубы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Гарем для (не)правильной суккубы

Эльвира Осетина

**Гарем для (не)
правильной суккубы**

«Автор»

2024

Осетина Э.

Гарем для (не) правильной суккубы / Э. Осетина — «Автор»,
2024 — (Гарем для (не)правильной суккубы)

Я согласилась на сделку с драконами, ради маленького брата. Я должна стать их женой. Одной на четверых. А они дадут ценные ингредиенты на его лечение. Вот только есть одно — но. Полноценной суккубой я так и не стала, из-за того, что попала в чужое тело. И само-собой терпеть темперамент четверых драконов не смогу. Но попаданки — не сдаются. Я обязательно сбегу. Вот только, кто бы знал, что моего брата похитят...Первая часть дилогии

Содержание

АННОТАЦИЯ:	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Эльвира Осетина

Гарем для (не) правильной суккубы

АННОТАЦИЯ:

Первая часть дилогии.

Я согласилась на сделку с драконами ради маленького брата. Я должна стать их женой. Одной на четверых. А они дадут ценные ингредиенты на его лечение. Вот только есть одно но. Полноценной суккубой я так и не стала из-за того, что попала в чужое тело. И, само собой, терпеть темперамент четверых драконов не смогу. Но попаданки не сдаются. Я обязательно сбегу. Вот только кто бы знал, что моего брата похитят...

ГЛАВА 1

Я кружилась в по залу в полупрозрачном платье развратной танцовщицы перед четырьмя мужчинами. Только так у меня получилось пробраться в их замок. Только так я смогла получить от них аудиенцию.

Мощные мускулистые красавцы с длинными волосами разных цветов выглядели почти как обычные люди, если бы не проступающие в моменты сильных эмоций на их коже чешуйки да вытягивающиеся в тонкую нитку зрачки глаз.

С голыми торсами и в легких полупрозрачных шароварах они расположились, лежа на полу, на различных подушках, полукругом, лениво поедая фрукты и запивая их вином.

Драконы набирали себе наложниц в гарем.

Я знала про них не так много. Драконы жили в своих замках в горах, называя их гнездами. Попастъ в их владения обычным существам было невозможно. С тех пор как пару тысяч лет назад отгремела война, любое существо, что приближалось к их границе больше чем на тридцать партей (*3,4 метра), мгновенно умирало. У них не было единого правителя. Но были представители. Драконы четырех стихий. Они жили в замке на границе между демонами и драконами. И именно они являлись официальными представителями от драконов. Такие должности были не постоянными и менялись раз в пятьдесят лет.

Попастъ в замок мне стоило самого дорогого – дома, который мне купили родители незадолго до смерти и оформили на меня все бумаги. Именно поэтому дядя не смог его отобрать. Точнее, не мои родители, а родители тела, в которое я попала. Ну и дядя, само собой, был не мой.

Но я должна была спасти младшего брата, который сейчас находился в доме целителя и ждал от меня редких ингредиентов.

Часть денег я отдала на содержание брата, а остальные планировала потратить на ингредиенты, предложив деньги драконам.

Меня строго проинструктировали перед выходом: сначала танец, только после этого драконы захотят со мной поговорить, а если я открою рот до этого, то меня сразу же выгонят. Но мой номер им должен понравиться, иначе они могут и не захотеть говорить вообще...

Поэтому сейчас я выкладывалась по полной.

Даже когда сдавала зачетный экзамен в нашей академии, что выпускала суккуб-соттар (*суккуб с раскрытой аурой), я и то так не переживала и не боялась. Ведь тогда я знала, что всё равно не смогу быть официально соттарой – той, что лечит с помощью своей ауры. Но родители этого тела тогда решили отправить меня в академию в надежде, что если я буду жить несколько лет рядом с полноценными суккубами, то моя сущность раскроется. Правда, этого так и не случилось. Однако все экзамены, положенные соттарам, я сдала, чтобы порадовать родителей. Вот только диплом у меня был не заверен моей аурой, которая так и не раскрылась. Ни один официальный дом соттар его бы не принял.

Но для того, чтобы пройти к драконам на собеседование в их гарем, этого диплома мне вполне хватило. Хотя и управляющий гаремом смотрел на меня с недоумением и подозрением во взгляде. Ни одна соттара никогда не позволила бы так себе унизиться. И лишь когда я рассказала про ингредиенты, необходимые для брата, которые я не смогла нигде достать, принял моё заявление и прекратил подозревать. Правда, дал сразу несколько практических советов.

И самый главный – это двигаться так сексуально, чтобы драконы захотели со мной поговорить...

Я знаю, что такой номер от соттар мог увидеть только тот, кто находился на смертном одре. Это было великое таинство. Танцевать его ради сексуальных утех было строго запре-

щено и считалось крамолой. Я страшно рисковала, исполняя его перед драконами. Если кто-то узнает, то меня казнят хранители дома соттар.

Но сейчас я танцевала его ради брата. И я готова была умереть ради него. Ведь никого, кроме него, у меня не осталось.

Как это ни странно, но я прикипела к этому ребенку. Я сама попала в тело Фелиции в детском возрасте и слишком долго жила с этой семьей.

Моя родная семья в моем мире от меня отказалась, сдав в детский приют из-за того, что я была инвалидом. И там же я умерла от болезни в одиночестве и совершенно никому не нужная.

А в этом мире новая семья меня приняла. Да, они считали меня своим ребенком, и я боялась, что если они поймут, что я не она, то могут отказаться от меня, но они этого не сделали. Хотя поняли это сразу. Они решили, что раз судьба и боги позволили мне прийти в этот мир, значит, и они будут любить меня, как своё дитя.

И всё было хорошо. Я была счастлива. Мне казалось, что жизнь подарила мне второй шанс. Родителей и даже маленького брата. Но...

Отца убили при неизвестных обстоятельствах, а мама умерла от горя, перед смертью попросив, чтобы я не бросала брата, а заодно рассказав, что знала, что я душа из другого мира. А ведь они с папой ни разу этого мне не показали и относились ничуть не хуже, чем к брату. А порой даже лучше. Потому что все же маленький демоненок имел тот еще вредный характер.

А я и не могла его бросить. Я не только была благодарна родителям за то, что они меня приняли, но и просто полюбила брата. Ведь он оставался единственным родным для меня существом в этом чужом мире.

Считалось, что суккуба в танце возбуждалась и раскрывала свою ауру, призывая все свои силы для лечения умирающего.

Я тоже возбуждалась, потому что танец был таким, что работали внутренние мышцы влагалища, только ауру не раскрывала.

Видела, как все четверо драконов с удивлением принимают моему возбуждению. На это и был расчет. Их глаза загорелись, и все четверо перестали жевать и оставили кубки с вином подальше от себя. Крылья их носов затрепетали. Я видела, как они тянут носы и подаются вперед, ведь не зря я подходила ближе, но тут же ускользала к следующему.

Крутилась волчком, двигала бедрами и попой. Грудью. Всё моё тело ходило ходуном, особенно все его эрогенные зоны. А под конец я взяла длинный фаллический плод атосем, почистила его прямо в танце, остановилась, задрала голову вверх, открыла рот и вставила фрукт полностью в своё горло. Затем вытащила, под последние аккорды сделала так несколько раз, в конце концов откусила и проглотила.

Музыка закончилась, и я еще какое-то время так и простояла в позе, а затем, с шумом выдохнув, улыбнулась, чувствуя, как по бедрам стекает моя смазка, и еле сдерживаясь, чтобы не сжать их от стыда.

В академии я исполняла этот номер перед мисстрессами – высшими суккубами-соттар, мужчины на экзамен никогда не допускались.

Жаль, что этот танец не мог вылечить моего брата. Я просила своих однокурсниц, они станцевали для него его бесплатно, но ничего не получилось. У болезни Яку была серьезная проблема, именно её суккубы-соттар не могли лечить, потому что заболевание было генетическим, очень редким и им болели только суккубы или инкубы. Кто-то даже считал, что это проклятие. Но странствующий целитель – старый шаман-орк, которого я нашла случайно, – дал мне надежду.

И вот я здесь. Дышала полной грудью, отчего она колыхалась, как и колокольчики, что приделаны к пирсингу на моих сосках.

И смотрела на драконов.

Я ждала, когда они позволят мне говорить, иначе боялась, что всё сорвется. Они моя последняя надежда.

Драконы же молчали. Их ноздри всё еще продолжали трепетать. Моё возбуждение никуда не делось, а лишь усилилось к концу танца. И я видела, как они пытаются удержать себя на месте, и чувствовала их возбуждение всей своей сутью. Может, я и не раскрылась как суккуба, но звериная сущность во мне жива, и она трепетала перед могучими хищниками. И чувствовала их желание. И хотела их... Готовая отдаться.

Но из-за нераскрытой ауры не могла взять верх. Была бы моя аура раскрыта, я бы уже давно лежала на полу с раздвинутыми ногами и готова была принять любого из мужчин в своё лоно.

И именно из-за этого еще и было запрещено танцевать этот танец перед здоровыми мужчинами.

Но где минусы, там и плюсы.

Поэтому я стояла и смотрела в пол. Сдерживая себя. И ждала их разрешения.

Заговорил дракон с красными волосами. Его голос был резок и груб:

– Мастер Иф сказал, что ты здесь не для того, чтобы стать нашей наложницей, суккуба.

Я посмотрела на его лицо и увидела там гримасу пренебрежения.

– Это правда, – тут же откликнулась я, помня, что врать драконам нельзя, иначе сразу же выгонят. – С помощью танца я хотела лишь попасть к вам на аудиенцию, Великие.

По этикету драконы требовали, чтобы все обращались к ним именно так – Великие.

– И что же тебе нужно, сладкая девочка? – услышала я другой журчащий голос и, повернув голову, поняла, что со мной говорит дракон с зелеными волосами.

– Мой брат. Он умирает, – тут же затараторила я, боясь, что меня прервут и не дадут договорить. – Ему нужна помощь. Ингредиенты растут в ваших горах. У меня есть список.

Я полезла к одной из своих подвесок, в которую спрятала маленький листик пергамента, исписанный неровным почерком. Мне сказали, что драконы не любили получать сообщения через новомодные артефакты, которые широко применялись в империи демонов. И предпочитали по старинке пользоваться пергаментом. У нас пергамент нужен был только лишь для заверения документов или для новых законов, которые уже не менялись тысячи лет. То есть очень редко. Но я нашла его, купила за большие деньги и написала то, что продиктовал мне шаман. Эти растения росли только на территории драконьих гор.

Вытащив пергамент, я развернула его и растерянно посмотрела на мужчин.

Но никто из них не сдвинулся с места.

– Я могу передать, чтобы вы посмотрели? – спросила я, пытаюсь уловить в их надменных взглядах хоть какой-то интерес.

– И зачем нам это? – ухмыльнулся третий дракон – с желтыми волосами. Его взгляд был самым похотливым из всех. И казался мне каким-то липким и неприятным, что ли...

– Тут список ингредиентов, – прошептала я, чувствуя, что теряю последнюю надежду.

– Мы поняли тебя, – это был красный, он подался вперед и заговорил: – Но у нас другой вопрос. Зачем нам помогать твоему брату? Нам-то что с того?

И вновь на его лице появилась брезгливая гримаса, будто ему было противно со мной говорить, но при этом я видела, как горел его взгляд, когда я танцевала.

Что случилось сейчас?

– Я могу заплатить, у меня есть деньги. Тысяча золотых. Я продала дом...

– Неинтересно, – тут же поскучнел желтый.

Я перевела взгляд на красного и заметила, что он взялся за кубок и сделал глоток вина, словно потерял ко мне интерес.

– Но у меня больше ничего нет, – прошептала я и попыталась поймать взгляд хотя бы зеленого.

Но и тот уже разлегся на подушках и принялся есть фрукты.

Тогда остался только черный. Он единственный ни сказал пока ни одного слова. Только этот дракон казался мне слишком мрачным, и, судя по его лицу, данный разговор вообще его не интересовал, поэтому, лишь мазнув по нему взглядом, я вернулась к красному.

– Скажите, что я могу сделать, и я сделаю это. Всё, что в моих силах. – Я с мольбой посмотрела на мужчин.

– Всё? – опять пошло ухмыльнулся желтый, и, сглотнув появившуюся горечь во рту, а также подавив нарастающую дрожь во всем теле, я кивнула:

– Всё, что скажете.

– Уверена, что потянешь? – спросил зеленый дракон, приподняв одну бровь.

– Я сделаю всё от меня зависящее, – с готовностью кивнула я.

Хотя внутри и дрожала вся от ужаса.

Судя по взглядам мужчин, они однозначно хотели меня. И я должна была пойти на это. Всё ради брата.

– Ну не знаю, не знаю, – фыркнул красный, и вновь на его лице появилась брезгливая гримаса, хотя когда он пил вино, то явно наслаждался вкусом.

Но стоило заговорить со мной, так он никак не мог справиться с эмоциями.

И тут впервые заговорил черный – таким хриплым и грубым голосом, словно очень редко это делал:

– Ты в курсе, зачем нам нужна наложница?

Стоило мне посмотреть ему в лицо, как я тут же отвела взгляд в сторону. Глаза дракона были жуткими. Абсолютно черными. Ни белков, ни радужки, ни зрачков не было видно. Я слышала, что про него говорили, будто он властен над смертью. Некромант. Способный поднимать целые полчища мертвецов. И от этого он казался мне самым опасным из всех.

Поняв, что от меня ждут ответа, тщательно подбирая слова, я заговорила:

– Я слышала, что вам нравится всем вместе посещать девушек в спальне.

– Девушек? – переспросил черный.

И я, не сдержав дрожь в голосе, тихо ответила:

– Одну девушку.

– И что мы там с ними делаем? – продолжил допрашивать меня черный, словно издеваясь надо мной.

И чтобы убедиться в этом, я бросила взгляд на его лицо, но оно было абсолютно бесстрастным, словно он не о чем-то интимном говорил, а так... погоду обсуждал. Я вновь испуганно отвела взгляд и, чувствуя, как мои щеки начинают гореть, шепотом ответила:

– Вы занимаетесь с ней любовью.

– Любовью? – опять не скрывая брезгливых ноток в голосе, хохотнул красный.

И я тут же поправила себя:

– Сексом.

– Мы их трахаем, детка, и заставляем улаживать себя! – пришел неожиданный ответ от желтого, и я невольно посмотрела в сторону мужчины.

А он высунул язык и так пошло облизал свои губы, что я еле сдержалась, чтобы не охнуть от шока.

Никогда не видела, чтобы мужчины так себя вели. В нашей империи проявлять подобные эмоции напоказ было не принято...

– Ты знаешь, как мы их трахаем? – опять продолжил давить на меня черный.

И я, сжав руки в кулаки, чтобы не показать, насколько сильно они дрожат, шепотом ответила:

– Все вместе.

– Да, Фели, мы любим заниматься сексом с одной женщиной все вместе. Все четверо, – сказал дракон, первым назвав моё имя. Еще и сократил до домашнего прозвища, которым называли меня родители и брат.

Я в полном шоке уставилась на мужчину.

– Откуда вы...

– Прежде чем позволить тебе сюда войти, мои подопечные собрали на твоё имя всю информацию. Ты же не думала, что мы беспечные идиоты? – ответил красный.

– Нет, – отчаянно закачала я головой. – Я просто не думала, что вам будет интересно...

А у самой перехватило дыхание. Неужели они узнали абсолютно всё? И даже то, что я не соттара? Но это невозможно... информация была закрыта. И Мисстрессы её не имели права разглашать. Каждая суккуба – выпускница академии – была защищена таинством. К тому же моя аура могла раскрыться в любой момент, и тогда моё обучение стало бы завершённым. А я – полноценной соттарой.

– Так ты готова принять нас всех одновременно? – раздался хриплый голос черного, заставив резко вынырнуть меня в реальность. – Ты ведь суккуба-соттар, и, думаю, для тебя это будет не сложно.

Я уже хотела сказать «нет», понимая, о чем он говорит, но тут же прикусила язык, вспомнив, что если отвечу правду, то не смогу спасти брата.

Поэтому, разжав губы, произнесла:

– Да.

– У тебя уже были отношения с мужчиной? – опять продолжил задавать стыдные вопросы черный, но теперь я понимала, что он не издевается, а просто спрашивает, и поэтому кивнула:

– Были.

– Кто он? Как долго у тебя была с ним связь?

– Я не знаю. Всего один раз, – ответила по пунктам.

– Не знаешь? – спросил красный, вновь одаривая своим «фирменным» взглядом.

– Это было задание на первом курсе. Мы должны были соблазнить одного из мужчин, предоставленных академией. Они все были в масках. Имена запрещено было спрашивать.

– Ничего себе, вот это задания, – пробормотал себе под нос зеленый.

– А мне нравится, я бы не отказался поучаствовать в роли жертвы, – добавил желтый.

– Не сомневаюсь, – недовольно рыкнул красный.

– И всё? Больше связей у тебя не было? – задал вопрос черный, прерывая разговоры своих собратьев.

– Нет, – покачала я головой.

– Так как же ты собираешься принять нас всех четверых?

– Не забывай, она соттар, у них же аура, – избавил меня от ответа красный.

А я мысленно выдохнула от облегчения. Я и так уже нарушила все возможные законы, а теперь еще и лгать?

Поэтому я просто опустила глаза в пол.

Вокруг наступила тишина, мужчины почему-то замолчали.

И, не выдержав, я посмотрела на черного. Оказывается, он всё это время сверлил меня своими бездонными глазами.

И когда я уже готова была упасть перед мужчинами на колени и молить о помощи, черный вынес свой вердикт:

– Подпишешь контракт на год и получишь свои ингредиенты.

Я неверяще уставилась на мужчину, а он тут же встал и, подойдя ко мне, протянул руку. И когда я так и стояла, не веря в то, что они согласились, взял мою ладонь, развернул кулак, в котором я сжала пергамент, забрал его и произнес:

– Я сейчас принесу договор, жди тут.

Черный ушел, а остальные драконы вновь потеряли ко мне интерес. Откинулись на подушки и каждый начал заниматься своими делами. Красный – пить вино и о чем-то думать, явно наслаждаясь его вкусом. Желтый – есть фрукты и поглядывать перед собой, а зеленый вообще взял книгу, которую отложил в сторону, когда я начинала танцевать, и продолжил лениво листать страницы.

Перестав глазеть по сторонам, переступила с ноги на ногу, вновь ощутив себя совершенно голой, хотя на мне и был традиционный костюм соттар. Радовало лишь то, что мужчины не смотрели на меня больше.

Я думала, что стоять придется долго, но черный вернулся буквально через пару минут, словно договор лежал прямо за дверью.

Встал передо мной и протянул толстую, довольно увесистую пачку листов пергаментов. Навскидку их там было не меньше сотни.

– Прочитай и подпиши... кровью, само собой.

Я удивленно вскинулась.

– Разве оттиска будет недостаточно?

– Нет, – качнул головой черный.

И всё, никаких пояснений.

Кровью в империи демонов уже давно никто ничего не подписывал. Это был очень древний ритуал. Наши предки, точнее, предки того тела, в которое я попала, использовали его. Сейчас же все ставили оттиск, и его вполне хватало для того, чтобы подтвердить свои намерения.

Взяв договор, я начала его изучать. Вот только с каждым новым пунктом мои брови поднимались всё выше и выше.

И когда я дочитала договор до конца, то перевела ошеломленный взгляд на мужчину.

Он же так и продолжал стоять примерно в шаге от меня, нависая мрачной глыбой.

Он был выше меня где-то на две головы. Слишком высокий и слишком мускулистый. Дракон буквально давил на меня своей тяжелой аурой.

Я подумала, что он решил меня напугать, но когда подняла голову и посмотрела мужчине в лицо, то засомневалась в собственных выводах.

Эмоций на его лице вообще не было, никаких. Ощущение было такое, словно он превратился в бесстрастную холодную статую.

– Мне кажется, это ошибка, – прошептала я.

– Что-то не так? – спросил он.

– Договор, – прочистила я голос. – Тут какая-то ошибка?

Я с надеждой посмотрела на дракона, ведь поверить в написанное у меня не получалось.

– Там не твое имя? Или не все ингредиенты прописаны? – спокойным тоном спросил он.

– Моё, все, – по инерции ответила я по порядку на оба вопроса и, заикаясь от волнения, добавила: – Только текст... Это же... текст брачного контракта, – кое-как выговорила я последнюю фразу и уставилась дракону в нос, избегая смотреть в глаза. Слишком тяжело было фокусировать взгляд на этих черных провалах.

– Тут нет ошибки, Фели. Ты все верно сказала. Это брачный контракт. Подписывай – и спасешь своего брата. Все ингредиенты есть в наших лабораториях, – ответил дракон.

Я на автомате повертела головой, пытаюсь поймать взгляды других драконов. Ведь их имена тоже были прописаны в контракте, а им словно было плевать. Зеленый продолжал читать, красный попить вино с меланхолическим взглядом, желтый наслаждаться вкусом фруктов, периодически закатывая глаза от удовольствия и облизывая своим шаловливым языком губы.

Но как так?

Ведь решалась их судьба?

Быстро отвела взгляд от желтого, потому что тот поймал мой, и вновь уставилась на черного, точнее, в его нос.

– Но это же контракт... он на всю жизнь. У нас не принято разводиться. Или вы хотите фиктивный брак? – попыталась я понять, зачем это нужно было мужчинам.

– Никакого фиктивного брака, – тут же развеял мои надежды мужчина. И продолжил: – Наш брак будет самым настоящим. И здесь прописано, что ты обязана принимать нас каждую ночь – всех четверых. Ты ведь суккуба Сотара. Думаю, что для тебя это будет не так сложно.

Я чуть не подавилась воздухом, но вовремя смогла сделать вздох.

Вот зачем я им нужна. Они думают, что я выдержу. Будь я полноценной суккубой, так и было бы, но... сколько я смогу выдержать? Быть может, я смогу с ними как-то договориться потом?

А брат будет жив...

Проколов палец собственным когтем, я капнула кровью в нужное место. Но дракон заставил меня подписать каждый лист контракта.

И когда я дошла до первой страницы, то всё как-то быстро завертелось. Сначала черный капнул свою кровь на каждой странице, затем подошел красный, сделал то же самое, следующим был зеленый и последний – желтый.

Черный забрал себе контракт, а затем начал отдавать команды другим драконам. Чтобы они последовали в свои лаборатории и принесли мне нужные ингредиенты.

Драконы, вскочив со своих мест, побросали всё, чем занимались, и бегом рванули из зала.

Черный остался на месте, проводив их взглядом, а затем перевел его на меня.

– Где твой брат?

– Я оставила его в гостевом доме с целителем, – хриплым от испуга голосом ответила я.

– У тебя есть другая одежда? Сможешь показать нам, где он?

– Д-да, конечно, – закивала я как болванчик и уже хотела развернуться и бежать в комнату, где все девушки готовились, но дракон взял меня за руку, придержав.

– Скажи, где одежда, я отдам приказ, тебе я выходить запрещаю.

– Что? – не поняла я.

– Ты читала контракт? – переспросил меня черный.

– Да, конечно, – закивала я.

– Тот пункт, где ты во всем обязана слушаться своих мужей, ты читала?

– Д-да, – пробормотала я и тут же решила пояснить: – Просто я не поняла.

– Учись понимать и слушаться с первого раза, чтобы мне не приходилось повторять и наказывать за непослушание.

– Наказывать? – выпучила я на дракона глаза.

– Наказывать, – опять без каких-либо эмоций ответил он. – Ты что, и этот пункт не читала?

– Читала, просто он же стандартный и в нашей империи никто этого не делает...

– Мы привыкли жить по старым законам, – ответил он и вкрадчиво добавил, отчего у меня холодные мурашки побежали по всему телу: – И от тебя будем требовать того же.

Если мои глаза и так были до этого большими, то теперь они увеличились еще сильнее. Ведь это же тотальный контроль. Фактически сексуальное рабство.

Да, по закону они будут носить мою фамилию и вступят в мой род (то-то дядя удивится), но при этом я буду в полной их власти...

И я подписала брачный договор с этими мужчинами.

ГЛАВА 2

Прикрыв глаза, я мысленно сказала себе: «Всё ради спасения брата». А затем в голове появилась идея. Побег! Я отдам шаману ингредиенты, деньги на содержание брата есть, а сама сбегу в империю Варнов. Там они меня точно не смогут найти. А потом напишу шаману, чтобы он привез брата ко мне, когда устроюсь.

Открыв глаза, я уже не увидела рядом дракона, а повернув голову, поняла, что он переместился к двери, в которую я входила, вышел и закрыл её за собой.

А я так и осталась стоять посреди пустого зала, не решаясь сделать хоть один шаг.

Всё казалось каким-то нереальным.

Потому что ночью... они могут меня просто убить – и будут иметь полное право, ведь я им солгала. Я не суккуба-соттар.

В брачном договоре это прописано. У них есть право...

Это стандарт.

Ложь в браке между супругами запрещена.

Но зато я успею спасти брата.

Эта мысль приободрила меня. И когда черный... точнее, Минеркутер (надо привыкать называть мужчин по их именам) вернулся, то я уже была полна мрачной решимости.

– Одевайся. Съездим к твоему брату, – скомандовал черный, подавая мне мой пакет с одеждой.

Взяв его, я заозиралась, пытаюсь понять, где бы уединиться.

– Ты не поняла приказа? – опять вкрадчиво спросил он меня.

– Я не знаю, куда мне пойти, чтобы переодеться.

– Переодевайся здесь, – тоном, не терпящим возражений, приказал он.

Вновь сказав себе, что всё делаю ради брата, начала снимать с себя костюм танцовщицы. Быстро скинув верх, надела водолазку, затем, избавившись от нижней части, натянула широкие брюки. Носки, обувь, рюкзак.

Выпрямившись перед черным, который всё это время молча стоял рядом, тут же хотела отпрянуть, потому что дракон забрал рюкзак себе и начал в нём рыться.

Вытащил переговорный артефакт и убрал его себе в карман. И продолжил рыться дальше. Я тут же сунула в карман брюк руку с кольцом-артефактом от банка.

– Ты говорила, что у тебя есть деньги. Где они? – пристально посмотрел на меня дракон.

– Я побоялась с собой их брать, – просипела я, опустив взгляд вниз.

Врать мужчине было страшно, но... я не собиралась теперь отдавать им деньги. Ведь с их помощью я смогу устроиться в другой стране.

– Ладно, – сказал он. – Жди нас тут. Я переоденусь, и поедем за твоим братом.

Он ушел, забрав мой рюкзак с собой, а я опять осталась одна.

В рюкзаке были мои документы. Но по артефакту я тоже могла пройти через границу. Мы как-то ездили с группой в империю на неделю на каникулы, и я забыла взять с собой документы. А по банковскому артефакту меня спокойно пропустили.

Поэтому проблем не будет.

Главное – улизнуть на обратном пути. Надеюсь, что драконы не будут ожидать от меня подставы.

Устав стоять, я оглянулась по сторонам, но, не заметив ни одного дивана или стула, поняла, что придется садиться на подушки.

Занимать места драконов я не стала и скромно уселась с краю.

Желудок заурчал, и я вспомнила, что с утра толком ничего так и не съела. Перед танцем нельзя было есть, а вот сейчас остро ощутила голод.

Ваза с фруктами привлекла моё внимание, и, встав, я решила взять пару долек.

Положила их на язык и поняла, почему желтый закатывал глаза от удовольствия. Это же энас! Очень редкий экзотический фрукт. Отец как-то покупал мне на день рождения. Он был очень дорогим. И когда я попробовала его, то даже застонала от удовольствия.

И сейчас не сдержалась, но чуть не подавилась, услышав голос желтого, точнее, Цербаса.
– М-м-м, как же я жду ночи, – протянул дракон.

И, открыв глаза, я увидела, что он, уже полностью одетый в черный камзол с желтыми вставками, входит в зал, а следом за ним идут красный – Ксантсфен – и зеленый – Ирибус.

В руках у мужчин мешочки.

Быстро прожевав и проглотив фрукт, жалея, что не успела как следует посмаковать его вкус, спросила:

– Всё, едем?

– Не так быстро, сладкая, – ответил желтый, подходя ближе, и, наклонившись, поднес прямо к моему рту еще одну дольку энаса.

Я хотела взять её пальцами, но мужчина тут же отдернул её и покачал головой:

– Только с рук.

– Что? – не поняла я.

– Учись брать еду с наших рук, – услышала я голос зеленого, который умудрился подкрасться ко мне со спины, а я этого даже не заметила, поэтому вздрогнула от неожиданности.

Желтый опять поднес к моему рту дольку фрукта, а я, мысленно сказав себе, что скоро сбегу, надо чуть-чуть потерпеть, всё же открыла рот и зубами взяла кусочек.

– Молодец, – прошептал зеленый мне прямо в ухо, обдав его теплым дыханием и вызвав табун мурашек, промчавшихся вдоль позвоночника.

– Время, пора ехать! – прервал нас Минеркутер и, открыв дверь, пошел впереди всех.

Позади нас встал красный, зеленый же, взяв мою левую руку, уложил её на свой локоть, а желтый то же самое проделал с правой рукой.

Ощущение было такое, будто я под конвоем иду.

Мы вышли в коридор, проследовали на первый этаж замка, а затем на улицу.

Кроме широкой спины черного дракона, я никого не видела.

Смотреть по сторонам было несколько затруднительно, потому что с обеих сторон возвышались зеленый и желтый драконы, а позади чуть ли не наступал на пятки красный.

Поэтому темп приходилось удерживать очень высокий.

Меня усадили в карету, на лавочку между зеленым и желтым драконами, а напротив с безразличной миной сел красный и с мрачной – черный.

Я же пыталась понять, как буду от них сбегать. Ощущение было такое, будто драконы это как-то чувствовали, поэтому так близко ко мне держались.

Я задумалась: вдруг они умеют читать мысли? И тут же откинула эту идею как несостоятельную. Если бы они умели читать мои мысли, то поняли бы, что я не соттара и для них как жена бесполезна. И уж точно предлагать мне брачный контракт не стали бы.

Поэтому временно решила отложить эту мысль на потом, ведь главное сейчас для меня – брат и его жизнь.

Мы доехали до домика, который я арендовала, за полчаса. Чтобы не тратить деньги, я сняла его подальше от центра. А замок, в котором располагалось посольство драконов, находился в самом центре, рядом с дворцом нашего императора. Поэтому и времени столько на дорогу ушло.

Карета была на магическом ходу, я ездила в подобном, но общественном транспорте, а вот чтобы в таком маленьком – еще ни разу. Такие кареты были доступны только нашим аристократам. Остальные передвигались по городу на общественном транспорте.

В принципе, его было полно. Ходили магусы очень часто и во все стороны нашей столицы. Чем-то отдалено напоминали автобусы из моей прошлой жизни. Такие же прямоугольные, с сиденьями – как сидячими, так и стоячими. Однако ездили они на воздушной подушке, у них был мягкий ход, да и той вони от бензина, что запомнилась мне в детстве, я ни разу от них не почувствовала.

Да и билеты стоили копейки.

Поэтому горожане особо не роптали на аристократию.

Но проехаться хоть раз в подобных каретах, типа той, в которой я сейчас находилась, все равно мечтали многие.

Я бы даже порадовалась и насладилась необычной поездкой, но из-за переживаний о брате мне было не до того.

Мы наконец-то подъехали к одноэтажному домику на тихой улочке, и, когда начали вылезать, внутри сразу же зародилась тревога, потому что я увидела растерянную соседскую девочку-подростка.

Я попросила её мать за небольшую плату готовить для нас троих, так как мне было некогда, а девочка приходила к нам прибираться. И вот сейчас она, почему-то стояла у двери и смотрела на меня напуганными глазами.

– Что-то случилось, Хель? – спросила я её, быстро выйдя из кареты, и, не обращая внимания на драконов, рванула к ней.

– Я не знаю, – пожала она плечами, косясь на мужчин, стоящих за моей спиной. – Я стою уже долго, а господин целитель не открывает. Я тут еды принесла, – она робко указала на мешок, что стоял рядом на крыльце, – обед же уже. А я знаю, ваш братик был плох, ему мама супчика сварила лёгкого. А это кто с вами?

У меня сердце ухнуло куда-то вниз.

Не став отвечать на вопрос девочки, я приложила руку к двери, чтобы на мою ауру сработал замок, и, как только дверь открылась, всей своей сутью поняла, что в доме никого нет, но верить в это отказывалась и рванула в спальню, где должен был находиться брат.

Постель была разворошена, но его на ней не оказалось.

Я даже под кровать и в шкаф заглянула, но и там брата не было. Как и некоторых его вещей. И даже пары игрушек.

Меня всю заколотило от ужасной догадки, но, отказавшись принять истину, я побежала проверять комнату шамана, а когда ворвалась туда, то его на месте тоже не оказалось. Я проверила шкаф и снова заглянула под кровать. Но и там было пусто. Вещей целителя я не нашла.

На всякий случай проверила еще одну комнату, в которой я должна была жить.

Мои вещи все были на месте, но брата или шамана я там не увидела.

Остался подвал, но я была уверена, что и там никого не найду.

Вот только в подвал мне почему-то не дал войти черный дракон, загородив своей мощной фигурой дверь и к чему-то принюхиваясь.

– Пусти меня, вдруг там мой брат! – запричитала я, чувствуя, как к горлу подкатывает истерика.

Вместо того чтобы отойти, Минеркутер, даже не поворачиваясь ко мне, спокойным тоном голоса ответил:

– Пахнет черной магией. Никому не входить без моего разрешения.

Сам же открыл дверь, и я уже хотела юркнуть вперед в надежде, что мой брат может быть там, но меня схватил за талию кто-то из мужчин и начал что-то говорить, но я его не слушала, потому что просто начала вырываться, уже не справляясь с собственной истерикой.

А когда черный дракон закрыл за собой дверь, меня кто-то встряхнул так, что зубы клацнули, и я увидела лицо раздраженного красного дракона, который приблизился ко мне почти нос к носу и зарычал:

– Да угомонись ты! Сейчас Мин все проверит и разрешит входить! Это его стихия! Если сунешься, можешь случайно брата своего угробить. Ты же не хочешь, чтобы он погиб?

Этот вопрос на меня подействовал, и я тут же замотала отрицательно головой и перестала вырываться.

За спиной услышала недовольное бурчание зеленого:

– Ничего себе, вот это коготки у нашей жены. До кости меня располосовала.

Я с удивлением вдруг ощутила запах крови и, опустив вниз голову, заметила на руках дракона, которыми он меня удерживал, уже затягивающиеся раны.

Если честно, удивилась, что вообще способна на это.

Мои коготки, конечно, были острыми, но так, чтобы шкуру дракону попортить? Да еще и до самой кости? Может, он просто преувеличил?

– М-м-м, страстная – это хор-рошо, – протянул желтый, а я не стала на него смотреть и как-то реагировать.

Меня волновал мой брат. Эти существа были для меня посторонними.

Я стояла и гипнотизировала дверь в подвал, не обращая внимания на переговоры между драконами, а когда услышала голос Минеркутора и его разрешение войти, рванула с такой силой, что Иридуc, видимо, расслабился и, не ожидая, меня выпустил.

А я открыла дверь, ураганом сбежала по лестнице вниз и начала жадно шарить взглядом по подвалу, в котором тускло горел свет из небольшого окошка под потолком.

Но, к моему сожалению, ни брата, ни шамана не обнаружила.

– Где они? – потребовала я ответа от черного дракона, отчего он удивленно приподнял одну из своих бровей.

А я, поняв, что сейчас он для меня единственная надежда, тут же сменила свой тон и начала буквально умоляюще просить:

– Пожалуйста, Минеркутер! Если ты что-то знаешь, скажи мне!

Дракон не стал надо мной издеваться и заговорил:

– Я почувствовал здесь портал, сотканный из темной энергии. Есть остаточный флер, но мне надо время, чтобы его изучить, и тогда я смогу понять, куда этот портал ведет. И да, судя по запаху, твой брат ушел именно туда.

– А куда же тогда делся целитель? – пробормотала я, ничего не понимая.

– Ты еще не поняла, что это он его утащил? – спросил меня красный, смотря как на полную идиотку.

– Но зачем? – уставилась я на мужчин. – Я бы заплатила ему. Не понимаю...

– Вариантов куча, – пожал плечами мужчина, отводя взгляд в сторону. – Что толку гадать, надо искать. Если хочешь, конечно.

Он пристально посмотрел мне в глаза.

– Конечно же, хочу! – чуть ли не выкрикнула я. – Это же мой брат! Я должна его найти! Он единственный, кто мне дорог в этом мире!

– Я не понимаю, зачем нам тратить на это время? – спросил желтый – Цербас, обращаясь явно к своим братьям.

А я тут же обернулась, посмотрела на него как на врага и возмущенно произнесла:

– Как это зачем? Он мой брат! Вы обязаны мне помочь!

– Да? Обязаны? Серьезно? – хмыкнул он. – С чего бы это? Мы не ответственны за твою семью. Только за тебя. Если бы пропала ты, тогда да, но твой брат? К чему нам время тратить на его поиски?

Я оглянулась на всех мужчин, но они молчали, словно поддерживая Иридуcа.

– Вы мне не поможете? – тихо спросила я, пытаюсь поймать взгляд хоть одного.

Зеленый сразу же отвернулся и демонстративно потер свои уже белесые шрамы, желтый смотрел упрямо, красный брезгливо, а черный... задумчиво, но не на меня, а куда-то перед собой.

А я не представляла, что мне дальше делать. Где я буду искать своего брата? Куда он мог пропасть?

И с чего вообще начинать, если драконы отказались мне помочь?

Но развеял мою начинающуюся панику Минеркутер – черный дракон.

– Я попробую отыскать след, но ничего обещать не могу, – сказал он, дав мне надежду, и добавил: – А теперь расскажи всё, что помнишь про этого целителя. Где ты с ним познакомилась. Чем больше я про него узнаю, тем проще мне будет его искать, и, самое главное, возможно, мы вычислим его мотивы.

Я с шумом выдохнула и начала быстро рассказывать о том, как после смерти родителей болезнь брата начала резко прогрессировать, хотя раньше так не проявляла себя. Как будто была в спячке. Так мне пояснили квалифицированные целители. И никто не мог ему помочь. Все в голос твердили, что это заболевание неизлечимое. А брату становилось с каждым днем всё хуже и хуже. Единственное, что мне предлагали, – это облегчить его страдания до самой смерти. А это значит постоянно держать его в мире иллюзий. Но это было платно. Дядя отказался помочь, я продала дом и, когда шла, чтобы оплатить услуги иллюзиониста, встретила случайно шамана. Он сам возник откуда-то передо мной и сказал, что поможет мне. Но ему нужны ингредиенты. И, само собой, плата за работу.

– Плата за работу, – хмыкнул Ксантсфен – красный, опять смотря на меня как на идиотку, облапошенную каким-то мошенником.

– Но он сказал, что возьмет с меня деньги только в том случае, если брат выздоровеет! – попыталась я хоть как-то объяснить своё решение и с отчаяньем добавила: – Хуже ведь он всё равно не мог сделать. Целители сказали, что брату осталось совсем немного.

– Хуже сделать еще как можно, – подал голос зеленый – Ирибус. – Например, забрать ребенка на какие-нибудь опыты.

А у меня сердце пропустило удар, даже руки затряслись от ужаса.

– Фели, не отвлекайся. Чем быстрее ты нам всё расскажешь, тем быстрее начнем поиски, – резко одернул меня черный, и я уже трясущимися губами продолжила:

– Он предложил снять нам домик, где он присмотрит за мальчиком, когда я заберу его из лечебницы, ведь где-то мы же должны жить.

– Ты готова была подвергнуть брата мучениям? – спросил Ксантсфен.

А я тут же покачала головой.

– Нет, я заплатила за один сеанс. Его должно было хватить на три дня. Брат не мучился, когда мы его забрали из лечебницы. Он просто спал. А дальше я отправилась на поиски лекарств, которые и привели меня к вам.

– Сколько времени прошло с того момента, как ты забрала брата из больницы и отправилась к нам?

– Три дня всего, – ответила я.

– Интересное совпадение, – задумчиво произнес желтый – Цербас.

И мужчины все между собой переглянулись, будто что-то поняли.

– Вы что-то знаете? – начала я вертеть головой и пытаться поймать их взгляды. – Скажите, если знаете, пожалуйста!

Я готова была на колени встать, да что угодно сделать, лишь бы они помогли мне в поисках брата.

– Пока только предположения, – нехотя ответил мне Ксантсфен и скривился в излюбленной своей манере.

– И что за предположения? – поторопила я дракона, заглядывая ему в глаза.

– Три дня назад, ровно в тот день, когда перед тобой появился шаман, мы дали объявление, что ищем себе наложницу, – ответил, что удивительно, желтый – Цербас.

– И надо же, какое совпадение, – усмехнулся зеленый – Ирибус. – Появляется шаман и убеждает тебя отправиться к нам за ценными ингредиентами.

– В другой день мы бы даже на порог никого не пустили, – добавил желтый, заметив мой непонимающий взгляд.

– А мне именно в этот же день с утра сообщили, что брата пора переводить на иллюзии и ему уже ничем не помочь, – пробормотала я себе под нос.

– Похоже на ловушку для нас, – хмыкнул красный.

– Неплохая версия, – поддакнул зеленый.

– Тогда, думаю, не стоит туда соваться, – протянул желтый. – Кто знает, что нас ждет?

А моё сердце заколотилось чаще, ведь именно сейчас драконы могли отказаться мне помогать.

– Каков был шанс, что Фели нам понравится? Он не мог быть в этом уверен, – задумчиво ответил черный и продолжил: – Как и в том, что мы отправимся ей помогать. Мы бы даже ей ингредиенты не дали, не пожелай мы подписать с ней брачный контракт.

– И то верно, обычной наложнице мы бы не выдали столь ценные препараты, – покачал головой красный.

– Ему нужен был мальчик. А от Фели он просто избавился, отправив куда подальше, чтобы не мешалась под ногами. Что было ценного в твоём брате? – Он перевёл на меня свой жуткий черный взгляд, но сейчас я уже перестала его бояться, потому что понимала, что именно от Минеркутера зависит судьба моего брата. И, судя по всему, именно он всё решает среди драконов.

– Я не знаю, – растерянно пожала я плечами. – Он был ребенком. Самым обычным. Не было в нем никакой ценности.

– А болезнь? Насколько она редкая?

– Очень редкая, – ответила я. – Целители мне сказали, что таких случаев не было уже больше двух тысяч лет, со времен великой войны. И сразу определить её невозможно. Она как будто спит в теле демона, а затем раз – и включается. А ребенок сгорает в лихорадке за два-три месяца. И единственное лечение – это погрузить ребенка в иллюзии, чтобы он не мучился. И да, взрослые демоны этой болезнью не болеют.

– Может, в этом и ценность? – спросил зеленый. – В самой болезни?

– Примем это за рабочую версию, – сказал черный. И, не позволив мне толком обдумать эти слова, начал отдавать команды: – Ксан, допроси девочку, что стояла у двери, когда мы приехали, и соседей. Может, кто-то что-то заметил необычное. Ирибус – на тебе все растения, что растут у дома или внутри дома. Цербас – изучи следы в доме. Все запахи, всю пыль. Возьми пробы. Фели. – Он перевел на меня свой взгляд, какое-то время думал, а затем кивнул сам себе и сказал: – Иди вместе с Ксаном. Тебя соседи лучше знают – возможно, охотнее заговорят.

Я мысленно поморщилась. Вот уж с кем-кем, а с красным драконом мне меньше всего хотелось бы находиться рядом, но ради брата... буду терпеть.

И поэтому тут же, кивнув, отправилась за красным, который уже поднимался по лестнице к выходу из подвала, даже не став меня дожидаться.

Мы вышли с ним на кухню, и я заметила, как за нами отправился зеленый, а желтый пошел в одну из комнат, но завернул почему-то не туда.

– Цербас! – окликнула я мужчину, и тот, обернувшись, приподнял свою изящную бровь.

– Что-то хотела, сладкая? – протянул он своим мягким томным голосом.

Стараясь не думать о поведении дракона, я пояснила:

– Это моя комната, комната шамана – следующая.

– Твоя комната, говоришь? – опять протянул он задумчиво, и его взгляд изменился на похотливый. – Это очень хорошо! Узнаю всё о тебе!

– Но... – попыталась я его остановить, не понимая, зачем ему что-то знать обо мне и к чему такая реакция, однако меня окликнул красный недовольным голосом:

– Фели, ты идешь со мной или так и будешь мешать Цербасу искать следы преступника?

– Конечно, иду, – закивала я, повернув голову и заметив, что красный уже стоит на выходе из дома и, вновь не дожидаясь меня, уже идет дальше.

Я посмотрела, как желтый зашел в мою комнату, и, мысленно махнув рукой, побежала за Ксантсфеном, очень надеясь на то, что он всё же выполнит приказ черного.

Дракон шел очень быстро, я даже запыхалась, когда его догнала, а он уже стоял у дома напротив и стучался в дверь.

Посмотрел на меня, поморщился, отчего сразу же захотелось куда-то спрятаться от него, и перевел взгляд на створку.

А открыла нам старая демоница. На вид ей было больше тысячи, не меньше. В волосах уже появилась седина, а взгляд был уставшим. Хотя морщин на лице почти не было. За годы жизни в этом мире я научилась уже примерно определять демонов по возрасту, хотя в детстве и было сложно это делать. Вот этой женщине, если судить по воспоминаниям из моего мира, я бы дала не больше сорока пяти.

Вообще, отец говорил, что демоны могут доживать и до десяти тысяч лет, но мало кто на самом деле столько прожил. Их максимум – это три тысячи. И если они не погибнут в более раннем возрасте, то примерно в три тысячи лет уже уходят из жизни самостоятельно, потому что теряют к ней интерес.

Мои родители были сравнительно молодыми. Отцу было всего три сотни, а маме – две сотни лет. Вот дяде, брату отца, – тому же больше семи сотен лет. А бабушек с дедушками у меня нет. Они все еще до моего рождения, точнее, до рождения тела, в которое я попала, по своей воле покинули этот мир. Им банально стало скучно жить, как поясняли мне родители.

Хотя мне очень сложно было это понять.

Я вообще пока еще с большим трудом могла верить в то, сколько лет живут демоны и сколько лет могу прожить я.

Были какие-то еще дальние родственники. Но они жили в другом городе, и мы ездили к ним в гости, когда я была совсем ребенком. А потом даже на похороны не появились. Хотя дядя вроде говорил, что всех оповещал.

– Дракон на моем крыльце? – удивленно хмыкнула демоница, и я заметила, как в её взгляде зажглись любопытные искорки. – Чем могу помочь?

ГЛАВА 3

Взгляд и поза этой демоницы мне сразу не понравились, но я проигнорировала это чувство и начала говорить первой:

– Здравствуйте. Я ваша соседка напротив – Фелиция Кранмери из рода Озз. Три дня назад арендовала вот этот дом. – Я дождалась, когда демоница обратит внимание на меня, и указала пальцем на свой дом.

– А, да, – покивала она. – Слышала, что старая Хельга сдавала свой домик. Может, пройдете внутрь? – изогнула она губы в улыбке.

– Конечно, – ответил дракон, и я, хотя мне совершенно не хотелось входить (понятия не имею почему), всё же пошла следом за драконом.

Демоница провела нас к дивану, села напротив нас в кресло, притом так закинув ногу на ногу, что её домашний халат задрался по самое не могу, посмотрела на дракона и спросила с легким изумлением:

– Так это вам она его сдала?

– Мне и моему брату, – ответила я, уже всерьез злясь на неё, при этом совершенно не понимая, чего она так пялится на Ксана, который еще ни разу не скривил свою физиономию.

Хотя мог бы, учитывая его характер. Но нет, дракон смотрел совершенно спокойно на женщину.

– Оу, вот как. – Она нехотя перевела на меня свой взгляд.

– Да, – кивнула я и добавила: – Но случилась беда. Мой брат сегодня пропал.

– Это же ребенок – может, куда-то убежал с друзьями. Наверняка набегается и вернется, – пожала она плечами, и её взгляд тут же поскучнел.

– Нет, он не мог убежать. Он смертельно болен. Я наняла для него целителя – шамана, а они сегодня оба пропали, пока я ездила за ингредиентами для лекарства к драконам.

– Оу, даже так? – удивилась она и, во все глаза посмотрев на дракона, спросила: – И с каких это пор драконы стали помогать простым демоницам?

– С тех пор, как подписали с ней брачный контракт, – спокойно ответил Ксан и, не обращая внимания на ошеломление в глазах демоницы, продолжил: – Может быть, вы что-то замечали необычное за эти три дня? То, что вам показалось странным?

Женщина какое-то время сверлила его взглядом, косо поглядывая то на меня, то на дракона и пытаясь понять, что во мне такого особенного, да и вообще пытаясь переварить ту новость, которую выдал ей дракон, все же не так часто драконы заключали брачные контракты с демоницами, я вообще ни одного случая еще не слышала, а затем все же, прочистив голос, сказала:

– Да я вообще не склонна следить за соседями.

– Может, кто-то приходил или приезжал в течение трех дней? Никого не замечали? Может быть, за что-то глаз зацепился? – продолжил спрашивать дракон и добавил: – Всё что угодно. Даже не связанное с домом Фелиции.

А я не знаю почему, но в этот момент расслабилась. Сейчас мне было трудно это объяснить, но я видела, что эта демоница явно флиртовала с драконом, а он, при всем его не самом лучшем отношении ко мне, не захотел воспользоваться невербальными намеками от женщины и сразу же обозначил свою позицию, сказав о брачном контракте. Ведь мог бы и промолчать. Придумать что-то иное. Ведь я сильно сомневаюсь, что ему важно моё мнение.

Все эти мысли буквально за пару мгновений пролетели в моей голове, и я тут же отогнала их от себя подальше, не понимая, зачем они вообще мне нужны в этой ситуации. Мой брат пропал, а я черт-те о чем думаю, что, по идее, и близко не должно меня волновать.

И, отмахнувшись от странных мыслей, тут же прислушалась к разговору между соседкой и драконом.

– А знаете, пожалуй, было кое-что, – задумчиво произнесла она. – Я, конечно, могу и ошибаться, и это ничего не значит... – засомневалась она и рукой начала поправлять декольте своего халата, при этом вместо того, чтобы его прикрыть, наоборот, чуть сильнее приоткрыла, показывая свою роскошную грудь.

– Нам важна любая деталь, – поторопила я её, чувствуя, как внутри опять нарастают напряжение и злость на эту женщину, которая вообще ничего не гнушается.

Никогда таких особ наглых еще не видела. В моем окружении все всегда чтит брачные узы и так развратно себя не вела. Я поймала себя на этой мысли и тут же расслабилась. Скорее всего, именно это меня и разозлило. Потому что я впервые такое встречала, что даже мысли о брате отошли на второй план.

– Ладно, – качнула она головой, томно вздохнула и, выпятив свою грудь вперед, развалилась в кресле. – Сегодня я видела карету с императорским гербом на нашей улице. Не возле вашего дома, Фелиция, – перевела она свой взгляд на меня и опять вернула его к Ксантсфену. – Просто глаз зацепился. Очень редкое зрелище. Район у нас тихий, простой, не самый богатый, как вы заметили. И аристократы тут редко появляются. А уж члены императорской семьи и подавно. Может, это просто было совпадение, я не знаю, – задумчиво ответила она, введя нас с драконом в ступор.

– Больше ничего? – спросила я.

– Нет, пожалуй, больше ничего, – покачала она головой.

– Что ж, спасибо за помощь, – тут же встал дракон, а демоница, опять обольстительно улыбнувшись, сказала:

– Если я могу чем-то еще быть полезной драконам, то можете взять мой артефакт для связи. – И, грациозно поднявшись с кресла, она сделала шаг вперед и протянула свою руку с кольцом-артефактом дракону.

Я же мысленно присвистнула. Такие артефакты очень дорогие. Даже у моих родителей не было. Только дядя мог себе позволить.

Дракон тут же выставил свою руку, на которой сверкнуло кольцо, и дотронулся камнем до камня демоницы, отчего та разулыбалась еще сильнее и даже чуть закатила глаза от удовольствия, как будто только что съела дольку энаса.

Меня мгновенно охватила такая сильная вспышка гнева на эту старую развратницу, что следом из горла послышалось злобное рычание.

Дракон с демоницей враз перевели на меня удивленные взгляды.

А я закрыла рот ладонью, не понимая, что это вообще было, и почувствовала, как мои клыки непроизвольно удлинились, отчего я вообще впала в самый настоящий шок.

– Нам пора, спасибо за сотрудничество, – отчеканил Ксантсфен и, взяв меня за руку, с каменным лицом повел быстро к выходу.

Демоница же направилась за нами следом, но держалась подальше и, даже когда мы вышли, не сразу закрыла дверь, а лишь тогда, когда мы отошли от крыльца.

И да, я заметила, как на её лице мелькнул неподдельный ужас, когда она заметила мои клыки.

А сама вспомнила эпизод из жизни родителей.

Мама моя всегда была очень дружелюбной, да и вообще спокойной по натуре, но как-то был один момент, когда мы ездили на рынок. Продавец в бутике начала флиртовать с отцом, так она ей тоже клыки показала, и та сразу же испугалась.

Я тогда еще сильно удивилась, мол, откуда у мамы клыки, я их ни разу не видела. Яку, естественно, начал забрасывать родителей вопросами, пытаюсь выяснить, что это было. А я навестила уши.

Мама же тогда пояснила, при этом сильно краснея и стесняясь, что это непроизвольная реакция. И всё. А папа вообще отшучивался и так и не рассказал нам с братом, что это с мамой было. А потом быстро перевел тему, заведя нас в бутик со сладостями.

Мы потом еще с братом пытались поговорить с родителями об этом, но они отшучивались и опять меняли тему.

И я так и не поняла, что случилось.

Может, просто злость так выплеснулась. В академии суккуб мы изучали старые мифы этого мира. И в них говорилось, что раньше демоны вели себя не как разумные существа, а как животные. Но постепенно они смогли побороть свои звериные начала, запечатав их где-то глубоко в своей душе.

Суккубы-соттар умели их высвободить, но лишь в ритуале для таинства и лечения. Остальные же демоны – нет. Только если непроизвольно. Но я так поняла, что это считалось очень опасным. Никто не хотел превратиться в животное.

Вот и у меня, видимо, разыграло то самое звериное начало.

У меня брат пропал, а эта гадина мало того, что знает, что мы с драконом женаты, так еще и нагло продолжила с ним флиртовать. У меня одно на другое наложилось, вот я и показала зубы?

Наверное, всё так и есть. А вообще, надо тщательнее следить за своими эмоциями. Они мне сейчас совершенно ни к чему. В поиске брата мне это не только не поможет, а лишь помешает.

Ксан не произнес ни слова, когда мы дошли до следующих соседей. Хотя я побаивалась, что он как-то прокомментирует мой выпад, но нет, дракон делал вид, будто вообще ничего не случилось.

К сожалению, ничего интересного следующие соседи нам не рассказали. Даже про карету не упомянули. Видимо, в тот момент их не было дома или просто не обратили внимания.

Мы с Ксаном обошли всю нашу улицу. Но никто из соседей ничего нового нам не смог сказать. Два демона тоже видели карету с императорским гербом, и на этом всё. Но, к сожалению, никто не видел, где она останавливалась и останавливалась ли вообще. Может, просто ехала мимо, свернув с другой улицы, заплутав.

Та соседка, которую я наняла, чтобы нам готовила, тоже ничего интересного не рассказала, как и её дочь. Только то, что мы уже сами знали и слышали от неё, когда приехали.

Принесла обед, а ей никто не открыл. Стояла и стучалась, не знала, что делать. Дождалась меня, а затем, поняв, что происходит что-то странное, решила уйти. Еще и драконов немного напугалась, так как видела их только в учебниках.

Когда мы покинули последний дом, я посмотрела на дракона удрученно и спросила:

– Ну что, пойдём на другую улицу?

Какое-то время Ксантсфен задумчиво пялился куда-то перед собой, потом, отрицательно мотнув головой, так ничего и не ответив мне, направился обратно к моему дому.

Я же шагала следом, не представляя, что делать дальше.

Когда мы дошли до нашего домика, зелёный дракон – Иридуc – стоял на крыльце и держал в руках охапку цветов.

А когда мы приблизились к нему, вдруг вручил их мне.

– Возьми, – сказал дракон, улыбаясь.

Я на автомате взяла их в руки, прижала к груди и вдохнула невероятно приятный аромат, чувствуя, как мои рецепторы буквально приходят в экстаз. Уже хотела поблагодарить за такой необычный подарок, но Иридуc заговорил, явно обращаясь к красному:

– Я пробежусь еще по растениям, растущим вдоль улицы, не теряйте.

Ксан опять кивнул и пошел внутрь дума, а я проводила взглядом спину зелёного, а затем вдруг поняла, что осталась стоять на крыльце одна, с охапкой цветов, прижатых к груди.

И вот сейчас настал тот самый момент, когда я могла спокойно сбежать.

Драконам на меня было пофиг, Ксан зашел внутрь дома, Иридуc умчался куда-то в самый конец улицы, даже не оборачиваясь, и я могла просто рвануть куда подальше.

Вот только... как и где я буду искать брата?

Дядя? Так ему на нас всегда наплевать было. Родители постоянно с ним были в ссоре. Денег на лечение брата он давать не собирался. Меня вообще за пустое место воспринимал.

Тогда к стражам порядка пойти?

На пару мгновений я подумала, что, возможно, стоит обратиться, но... Они же всё равно вернут меня драконам, так как я их законная жена.

С шумом выдохнув, я открыла дверь, вошла в дом и чуть не врезалась в грудь Цербаса – желтого дракона.

Мужчина обхватил меня за плечи руками и посмотрел с подозрением.

– Ты почему там так долго стояла? О чем размышляла, сладкая? – спросил меня мужчина, и я заметила, как его ноздри раздуваются.

Он явно принюхивался к цветам.

– О том, чтобы обратиться к стражам порядка, – выпалила я от неожиданности и прижала охапку чуть крепче к груди, опасаясь, что дракон их заберет.

Почему-то совершенно не хотелось с ними расставаться. Не знаю откуда и как, но Иридуc подобрал именно тот букет запахов, который мне хотелось вдыхать и выдыхать. Возникла ассоциация с бутиком ароматов, в который мы когда-то ходили с мамой. Там их было очень много, и все разные. Что-то мне нравилось, что-то не очень. Но то, что собрал зеленый... это было просто невероятно...

– М-м-м, – протянул дракон, прищурился и добавил: – Вот вроде бы правду говоришь, а глазки твои так и бегают. Что-то скрываешь от нас, Фели?

Я передернула плечами, стараясь на автомате сбросить руки дракона, и, отведя взгляд в сторону, спросила:

– Да что я могу от вас скрывать? Вся как на ладони... Просто за брата переживаю.

И это была чистая правда, поэтому я до сих пор не пыталась сбежать и уверенно, но мрачно смотрела дракону в глаза.

Наши взгляды скрестились, и мы несколько мгновений не могли их отвести друг от друга. Не знаю почему, но я почувствовала что-то странное. Что-то совершенно неуловимое, шевелящееся на заднем плане. Что-то громадное и великое. Точнее, его легкий интерес к моей персоне, и, когда это что-то начало сильнее проявляться, послышался голос красного.

И в этот момент Иридуc резко разорвал наш взгляд и, переведя его чуть ниже, на мои губы, прошептал:

– Знаешь, жду не дождусь сегодняшней ночи, маленькая суккуба.

Он резко приблизился к моим губам и облизнул их языком, а затем, отпустив меня, развернувшись к черному с красным, приобнял меня рукой за плечо и встал рядом.

Драконы стояли буквально в паре метров напротив нас и о чем-то разговаривали, вот только о чем – я совершенно не понимала, потому что моё сердце пыталось выпрыгнуть из груди. В ушах шумело, а во рту резко пересохло.

И самое странное, я никак не могла понять, из-за чего была такая реакция.

То ли из-за страха перед предстоящей ночью, то ли от предвкушения. То ли что-то еще – то, что проявило ко мне интерес?

Или всё это из-за нервов? Какие-то странные глюки?

И словно откуда-то издалека до меня донесся недовольный голос красного:

– Фели, если перестанешь витать в облаках и опишешь нам более подробно одежду шамана и его амулеты, то, возможно, мы сможем быстрее найти твоего брата.

Ощущение было такое, как будто меня холодной водой резко облили. Я перевела растерянный взгляд на драконов, которые стояли уже почти вплотную ко мне, полукругом, нависая надо мной и давя не только своим ростом, но и аурой, и подумала, что мне срочно надо присесть. Ибо ноги не держали.

Поэтому я посмотрела на диванчик, что стоял в мини-гостиной, и, кивнув на него, сказала хриплым голосом:

– Давайте сядем, я сконцентрируюсь и попытаюсь всё рассказать.

Красный недовольно скривился и, все же отступив сторону, выставил руку вперед в приглашающем жесте, а заодно давая мне возможность пройти к дивану.

На негнущихся ногах я прошагала вместо дивана к креслу и уселась в него, таким образом ограждая себя от мужчин и продолжая прижимать охапку цветов к груди.

Они все трое устроились напротив и приготовились ждать, а я, погрузившись в свою память, закрыла глаза и начала говорить про амулеты шамана.

– Я помню, что на груди у него висел целых ворох этих амулетов, но запомнился мне лишь один, потому что он был деревянный, с перьями, похожий на...

Я прикусила губу, понимая, что чуть не ляпнула то, чего в этом мире быть не должно. Ловец снов. В больнице, в которой я лежала еще до своей смерти, со мной в одной палате находилась девочка. Её, в отличие от меня, родители не бросали и поддерживали до конца. Она ушла раньше меня. Но я четко помню, что ей подарили этот амулет – ловец снов. Повесили над постелью и сказали, что он будет отгонять её плохие сны.

Когда она умерла, то родители девочки отдали мне этот амулет, и я повесила его над своей кроватью, фантазируя о том, что это были мои родители и это они меня так хотели оградить от плохих снов, а не соседку по палате.

Этот амулет был со мной до самого конца.

Но в этом мире я такие ни разу не видела. Поэтому предпочла просто описать его визуально. У шамана ловец снов был миниатюрной копией моего.

– Что-то еще запомнила? – спросил меня Минеркутер, и я с сожалением покачала головой.

– Необычная вещица, никогда о таких не слышал, – пробормотал Ксан.

– Фели, ты сможешь его нарисовать? – спросил меня черный.

– Конечно. У меня есть альбом для скетчей, я сейчас, – кивнула я и, тут же подскочив, побежала в свою комнату, по пути понимая, что от цветов придется избавиться. Рисовать, одновременно держа их в руках, при всем желании не получится, поэтому, увидев вазу на подоконнике, поставила букет в неё, а затем вытащила из чемодана так и не распакованный альбом с карандашом, вернулась и начала быстро рисовать.

Вырвала листик из альбома и, поднявшись, передала его драконам, а затем села обратно в кресло.

– Ого, да ты настоящий художник, сладкая! – восхищенно посмотрел на меня Цербас.

А я почему-то смущенно пробормотала:

– Да какой я художник, вот то ли дело мама. Она намного лучше меня рисовала. Жаль, её картины пришлось продавать все по дешевке, – с грустью выдохнула я.

– Она профессионально рисовала? – продолжил спрашивать Цербас.

– Интерьерные картины на заказ и просто для вдохновения, – ответила я, вспоминая о том, как мы с мамой мечтали открыть свою собственную мастерскую, когда я подрасту и начну ей помогать.

Я предложила ей начать рисовать обои. В этом мире почему-то не было такого понятия. Стены покрывали специальной штукатуркой. Она была разных цветов. Те, кто мог себе позволить, нанимали художников, чтобы разрисовывать стены. А вот до обоев почему-то никто не додумался. Максимум – покупали картины, чтобы стены не казались голыми, и всё. Я как-

то маме рассказала свою идею, и они с отцом её обдумывали и уже искали помещение для аренды, чтобы начать пробовать работать по ней, но оба погибли.

Мне кажется, они могли бы озолотиться, если бы реально открыли подобный салон, а затем и производство. Это ведь не так дорого, как нанимать специальных художников. Обычные демоны, думаю, с удовольствием бы купили такие обои.

Мама хотела продавать их по доступной цене.

– Можно посмотреть? – спросил меня Цербас, указывая пальцем на мой альбом.

– Да, конечно, – пожала я плечами, и он сам, поднявшись с места, забрал у меня скетчбук.

И, начав его листать, постоянно цокал и то и дело бросал на меня восхищенные взгляды. Я вся зарделась. Не спорю, было приятно, что дракон восхищен моим талантом. В семье моё умение воспринималось как само собой разумеющееся. Мама была строгой учительницей. Да и рисовала откровенно лучше. И если и хвалила, то очень сдержанно. А дракон же умудрялся вогнать меня в краску своей реакцией.

Пролистав всё до конца, встал и вернул мне его назад, при этом серьезно, безо всяких ужимок спросив:

– А ты можешь меня нарисовать, сладкая?

– Могу, почему нет, – ответила я.

– О, ловлю на слове! – радостно воскликнул мужчина.

– Значит, так, давайте подведем итоги, – вклинился в нашу беседу черный.

И я тут же сосредоточилась на драконе.

– Ксан, что у вас по соседям? – деловым тоном спросил он.

– Кроме мимо проезжающей кареты с императорским гербом – ничего, – ответил задумчиво красный.

– Совпадение? – тут же спросил желтый.

– Без понятия, – развел руками Ксантсфен и спросил Цербаса: – А у тебя что?

– Ничего, – скривился тот в ответ. – Традов шаман всё подчистил. Ни одной пылинки не оставил после себя.

– Даже так? – приподнял бровь красный, при этом явно очень удивившись.

– Да, я сам в шоке. Никогда еще не встречал настолько чистой работы. Шаман явно не хотел, чтобы кто-то нашел о нем хоть какой-то след. Вся пыль уничтожена, полностью. Даже целители в своих помещениях и то настолько чисто не убираются. И да, использовал артефакт. Сила точно не сырая.

– Ну хоть что-то, – выдохнул черный. – Можно попробовать по артефакту поискать. Такие стоят недешево.

– Ага, я тоже об этом подумал, – кивнул желтый.

– А у тебя что, Мин? – посмотрел Ксан на черного.

– У меня только лишь легкий флер, но мне нужна моя лаборатория, чтобы я мог хоть как-то определиться, куда ведет этот след.

– У меня тоже ничего, – услышала я голос Иридуса, который стоял на пороге дома.

– Как, совсем? – удивился Цербас, повернув к нему голову.

– Даже следов Фели с братом не нашел, – поморщился зеленый. – И да, использован артефакт.

– И опять артефакт, – пробормотал черный, нахмурившись.

– А у вас что? – спросил Иридус, подходя и садясь в пустующее кресло, что стояло рядом со мной.

Цербас быстро пересказал зеленому дракону всё, что случилось в его отсутствие, и зачем-то добавил:

– Ты представляешь, наша Фели, оказывается, талантливая художница.

– Да, серьезно?

– Seriously, – кивнул желтый и добавил, сияя лицом так, будто я уже подарила ему кучу золота: – Она пообещала меня нарисовать!

Зеленый перевел на меня заинтересованный взгляд и хотел что-то сказать, но черный его прервал:

– Фели, собирай свои вещи, поедem к нам в замок.

– Что, зачем? – не поняла я.

– Как зачем? – хмыкнул он. – Ты теперь наша жена и обязана жить там, где мы укажем. Если тебе ничего не нужно, то поедem прямо так, а если есть что забрать, то забирай. Сюда мы больше не вернемся, смысла в этом всё равно нет.

Я растерянно посмотрела на мужчину, а затем, кивнув, отправилась в свою комнату за вещами, понимая, что выбора у меня теперь нет. Мне придется стать их женой по-настоящему, чтобы драконы помогли мне найти брата. Одна я точно не справлюсь.

ГЛАВА 4

– Тебе помочь, Фели? – в комнату неожиданно вошел Иридуc – зеленый дракон – и перевел взгляд на вазу с его цветами.

– Мне надо было куда-то их поставить, – зачем-то начала я оправдываться.

На что дракон беспечно махнул рукой и, посмотрев на свой букет, меланхолично произнес:

– Они уже мертвы, не переживай, я сделаю тебе новый букет и буду делать каждый день, чтобы ты могла наслаждаться ароматом. Звучит грустно, но такой аромат они излучают всего сутки с момента их смерти. А потом их можно выбрасывать, потому что запах искажается и становится противным.

– Ты маг растений, да? – решила спросить я у мужчины, пока складывала свои вещи, что успела разложить по полкам в шкаф.

– Именно, – кивнул дракон, садясь на мою постель и наблюдая за тем, как я убираю вещи.

– А тебе разве их не жаль?

– Жаль? – весело усмехнулся мужчина, и я заметила милые ямочки на его щеках, а еще, присмотревшись, вдруг поняла, что его волосы неожиданно изменили цвет. Не кардинально и не все, а лишь некоторые пряди стали более насыщенно-зелеными. – Я не эльф, чтобы трястись над каждой травинкой.

– Эльф? – нахмурилась я. – В этом мире есть эльфы?

– Есть, – улыбаясь, ответил мужчина. – Они живут на нашей территории. Целых два эльфийских княжества. Одни живут в Великом Лесу, другие живут в горах, в подземельях.

– Но как же так? Почему демоны о них ничего не знают? – в шоке уставилась я на дракона.

– Старшее поколение, те, кому более двух тысяч лет, знают, – ответил мужчина. – Просто они посчитали их предателями и врагами, которых решили предать забвению и вымарать из всех учебников. Чтобы скрывать от новых поколений другие расы.

– Я не понимаю, – покачала я головой.

– Я тоже, – усмехнулся дракон. – Но мы предпочитаем не вмешиваться в политику вашего государства. Наша задача состоит в другом. Но тебя мы можем свозить в эльфийские города, если захочешь. Ты не представляешь, какие наряды делают эльфы, особенно темные. Тончайший шелк... думаю, что на тебе он будет смотреться просто невероятно сексуально.

Во взгляде мужчины мелькнул хищный блеск, и я мгновенно ощутила внизу живота укол, от которого захотелось стиснуть ноги.

Я тут же отвернулась от него, чувствуя, как сердце ускорило свой бег.

– М-м-м, как приятно от тебя пахнет, – прошептал дракон, да таким хриплым голосом, от которого у меня мурашки по всему телу забегали, а трусики увлажнились. А он продолжил: – Аромат твоего возбуждения не сравнится ни с чем.

Слушая дракона, я растерянно думала о том, что же с моим телом происходит. Почему такая реакция странная?

Я закрыла свой чемодан подрагивающими пальцами и, посмотрев на зеленого, сказала:

– Я всё.

– Так мало вещей? – удивленно посмотрел он на мой единственный чемодан и сумку.

– Пришлось многое продать, – пожалала я плечами. – Оставила только самое необходимое. Зеленый недовольно нахмурился и сказал:

– Мы купим тебе всё, что захочешь.

Я лишь неопределенно пожалала плечами и подумала о том, что, как только они поймут, что я не суккуба-сотар, полагаю, их щедрость сразу же уменьшится.

А Ирибус, не подозревая о моих размышлениях, взял мою сумку с чемоданом и, улыбувшись, прошептал:

– Жду не дождусь ночи.

А затем пошел на выход.

Я же какое-то время так и стояла, смотря ему в спину, а затем, покачав головой, пошла следом за драконом, мысленно твердя себе: «У меня нет другого выхода. Мне придется сделать всё, чтобы они не поняли моего обмана».

И сама уже не понимала, нравится мне эта мысль или я её всё же боюсь?

Драконы уже ждали нас на улице, стоя у своей кареты и о чем-то переговариваясь между собой.

Я закрыла дверь за собой и подумала о том, что надо было сказать той женщине, чтобы она больше не отправляла дочь с едой, поэтому попросила драконов доехать до её домика.

– Без проблем, – ответил черный и подал мне свою руку, чтобы помочь забраться в карету, а я обратила внимание, что на его руках были очень тонкие полупрозрачные перчатки.

И это было очень необычно.

Мои сумки зеленый положил в нижний отсек, что находился под каретой, и мы отправились в дорогу, не забыв по пути заехать к соседке и предупредить её, чтобы не отправляла дочку с едой.

Сдавать домик мне не надо было. Я сняла его на месяц, и если не продлю оплату, то меня и мои вещи просто вынесет на улицу. А дверь я открыть не смогу. Так работал артефакт для сдачи жилья в аренду. Хозяйка домика меня предупредила.

О брате думать было страшно, ведь я не представляла, что с ним может быть и где он. А еще больше боялась, что шаман будет его мучить. Яку не заслужил таких страданий.

– Не грусти, Фели, обязательно найдем твоего брата, – вдруг шепнул мне Ирибус – зеленый дракон – на ухо, заставив встрепенуться.

– Не стоит разбрасываться ложными обещаниями, – недовольно посмотрел на него Ксантсфен. – У нас слишком мало информации, чтобы хоть немного догадываться о судьбе мальчика.

– Не будь занудой, Ксан, – протянул желтый. – Видишь же, что глаза нашей сладкой девочки на мокром месте, Цер просто хотел её успокоить.

– Давая ложные надежды? – продолжил Ксан гнуть свою линию. – Мне кажется, что ты сделаешь только хуже, ведь если мальчик сейчас мучается или...

Я не сдержалась и всхлипнула, чувствуя, как меня затрясло от понимания, что дракон ведь прав, а красный тут же осекся, посмотрев на меня почему-то с удивлением.

Цербас тут же приподнял меня за подмышки и, перетащив к себе на колени, крепко обнял, заставив уткнуться в его шею носом и замереть от легкого шока, а сам недовольно пробурчал:

– Ну вот, окончательно расстроил Фели. Тебе не стыдно?

– А ты, конечно же, воспользовался, – не преминул поддеть его зеленый и добавил: – Верни нашу жену на место.

При этом я четко ощутила металлические нотки в его голосе.

– Ей и здесь хорошо, да же, сладкая? – протянул дракон и начал поглаживать меня по волосам, при этом еще крепче прижав к себе, даже не давая толком сдвинуться с места.

Если честно, стало немного жутковато. Я и не представляла, что у дракона может быть столько силы. Мне даже дышать стало тяжело от его «успокаивающих» объятий. И я уже подумала, что всё, так и задохнусь сейчас и меня никто не спасет, ведь у меня и сопротивляться-то не получалось, и вообще все конечности враз ослабели. От этого мой разум начал постепенно впадать в панику, но вмешался, на удивление, черный.

– Цер, – услышала я его глухой и недовольный голос, и желтый сразу же ослабил свои драконьи объятия, вернул меня на место так же, за подмышки, словно куклу, и пробормотал:

– Я хотел как лучше, между прочим.

А я сделала глубокий вздох и начала разминать свои руки и даже ноги. Ощущения были такие, как будто у меня кровь застоялась и надо было срочно её разогнать.

– Ты как? – спросил меня зеленый, хмурясь и недовольно посматривая на Цербаса.

– Нормально, – прочистив голос, прошептала я и, повернув голову, сказала Цербасу, не скрывая злости: – Если еще раз так сделаешь, я сделаю всё, чтобы не допустить тебя в свою спальню.

Взгляд у желтого сделался очень удивленным.

– Съел! – весело хмыкнул зеленый.

А желтый не растерялся и ответил, тут же охладив мой пыл:

– У тебя нет выбора, сладкая. Контракт уже подписан.

Все остальные драконы промолчали, а мне ничего не оставалось, как стиснуть зубы, понимая, что он прав. Но я вспомнила важные пункты из контракта и добавила:

– В контракте написано, что вы обязаны следить за моим здоровьем и не причинять зла и боли! А ты только что сделал мне больно! Поэтому я имею полное право не пустить тебя в мою спальню сегодня ночью!

– Я не хотел, это случайно получилось, – нахмурился Цербас, и в его глазах мелькнул настоящий ужас, который он тут же спрятал за своим привычным ленивым взглядом

Я бы его пожалела, если бы не понимала, что никто, кроме меня, за меня сейчас не постоит. Драконы явно не собирались вмешиваться и все сейчас молчали, ожидая дальнейших действий.

А я, почувствовав силу, начала давить на дракона:

– В контракте всё четко написано. Нарушил один пункт, и я могу нарушить тоже один из пунктов. Поэтому сегодня ночью тебе запрещено входить в мою спальню! Я его отлично прочитала!

Я внимательно посмотрела желтому в глаза, и тот, сжав зубы, кивнул и отчеканил сухим тоном голоса:

– Хорошо, я понял тебя. Это твоё право. Сегодня ночью я не буду посещать твою спальню. – И демонстративно отвернулся.

А мне бы порадоваться, но вместо этого я испытала сожаление и грусть.

И да, желтый и правда смог меня успокоить, по крайней мере, уж моё внимание точно перевел с брата на разборки с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.